

Керн (Маркова-Виноградская) Анна Петровна

Из воспоминаний о моем детстве

Керн (Маркова-Виноградская) А. П. Воспоминания о Пушкине.
Сост., вступ. ст. и примеч. А. М. Гордина. - М.: Сов. Россия, 1987.
OCR Ловецкая Т.Ю.

"Еще одно, последнее сказанье --

И летопись окончена моя..."

Февраль 1870 г. Лубны

Начну с начала. Не думайте, почтенный мой читатель (если я удостоюсь такового иметь), что *начало* ничего не значит; напротив, я убедилась долгим опытом, что оно много и много значит! Роскошная обстановка и любовь среды, окружающей детство, благотворно действуют на все существо человека, и если вдобавок, но *счастливой случайности*, не повредят сердца, то выйдет существо, презирающее все гадкое и грязное, не способное ни на что низкое и отвратительное, не понимающее подкупности и мелкого расчета. Дайте только характер твердый и правила укрепите; но, к несчастью, пока все или почти все родители и воспитатели на это-то и хромают; они почти сознательно готовы убивать, уничтожать до корня все, что обещает выработаться в характер самостоятельный в их детях. Им нужна больше всего покорность и слепое послушание, а не разумно проявляющаяся воля...

Я родилась в Орле, в доме моего деда Ивана Петровича Вульфа¹, который был там губернатором. Мне и теперь случалось встречать старожилов, вспоминающих о нем с благоговением, как о высокой и благодетельнейшей личности. Я часто повторяюсь в моих воспоминаниях об этом бесподобном человеке, но мне бы хотелось, чтобы узнали все, как он расточал когда-то всем окружающим благодеяния и ласки. Я опять обращаюсь к нему впоследствии; но теперь довольно.

Бабушка моя Анна Федоровна, дочь Федора Артамоновича Муравьева², ездила со всем своим семейством в Петербург в конце прошлого века к брату Николаю Муравьеву, бывшему С.-Петербургскому обер-полицмейстеру, по случаю женитьбы его на Наталии Васильевне Апраксиной, очень богатой, некрасивой, сварливой и скупой... Брак был по расчету... Заключено было условие между ними, что оставшийся в живых получит все состояние умершего... Николай Федорович умер прежде Наталии Васильевны, и она присоединила 70 душ его к своим 2000 и 50 лет после него жила и играла в карты...

Во время поездки моей бабушки в Петербург мать моя Екатерина Ивановна³ вышла замуж за Петра Полторацкого⁴, сына Марка Федоровича⁵ и известной Агафоклеи Александровны, рожденной Шишковой⁶; а брат ее Николай Иванович Вульф⁷ женился на Прасковье Александровне Вындомской. Это была замечательная пара. Муж нянчился с детьми, варил в шлафроке варенье, а жена гоняла на корде лошадей или читала Римскую историю... От последнего брака произошли: друг Пушкина Алексей Николаевич Вульф, сестра его Анна Николаевна, с которою я была дружна всю жизнь, Вревская Евпраксея⁸ и другие.

После этих свадеб дедушка получил место губернатора в Орле и поехал туда с бабушкой и двумя парами новобрачных.

Я родилась под зеленым штофным балдахинном с белыми и зелеными страусовыми перьями по углам 11-го февраля 1800 года. Обстановка была так роскошна и богата, что у матери моей нашлось под подушкой 70 голландских червонцев, положенных посетительницами {Эти червонцы занял Иван Матвеевич Муравьев-Апостол⁹ в 1807 году. Он был тогда в нужде. Впоследствии он женился на богатой и говорил, что женился на целой житнице, но забыл о долге... Что, если бы наследники вспомнили о нем и помогли мне теперь в нужде?... (Примеч. А.П. Керн.)}.

Мать моя, восторженно обрадованная моим появлением, сильно огорчалась, когда не умели устроить так, чтобы она могла кормить; от этого сделалось разлитие молока, отнялась нога, и она хромала всю жизнь.

Мать моя часто рассказывала, как ее огорчало, что сварливая и капризная Прасковья Александровна не всегда отпускала ко мне кормилицу своей дочери Анны, родившейся 3 месяцами ранее